

Двое катались по столу, сцепившись в смертельной схватке. Взлетев на полированную столешницу, они обменивались сокрушительными ударами, готовые буквально разорвать друг друга на части.

На глазах у Чжан Шаочи Пэй И обхватил мальчишку за пояс, рванул вверх и со всей силы швырнул прямо в огромную хрустальную люстру, покачивающуюся под потолком.

Лампочки лопнули одна за другой. Хрустальные подвески со звоном посыпались вниз, засыпав столы и ковер. Нин Фэйюй, проломив люстру, рухнул на обеденный стол, но тут же вскочил на ноги, отряхивая осколки стекла.

Грязная посуда, которую еще не успели убрать со столов, превратилась в град импровизированных снарядов. Нин Фэйюй схватил тяжелую стальную вилку и резко ткнул Пэй И под ребра. Пэй И уклонился с поразительной гибкостью — его тонкий, змеиный силуэт прогнулся назад, пропуская острие в миллиметре от живота, а сам он уже целился пальцами противнику прямо в глаза.

Нин Фэйюй увернулся, но не успел прикрыть ухо. Пэй И резким движением рванул плоть, едва не оторвав ему мочку.

Схватка была свирепой и грязной — бойцы без раздумий целились в лицо и горло, готовые содрать кожу. Чжан Шаочи наблюдал за этим безумием издалека, чувствуя, как у него дергается веко. В его возрасте подобные зрелища уже изрядно трепали нервы. Это было просто невыносимо.

Маунтин Лайон молчал, потрясенно качая головой. Вот она — схватка профессиональных спецоперативных. Всё, что происходило здесь пятнадцать минут назад, теперь казалось обычной грызней бродячих собак.

Опытного Чжан Шаочи трудно было обмануть. Взгляд, хищный оскал, абсолютная безжалостность и молниеносная реакция — так дрался не уличный сброд. Пэй И и Нин Фэйюй действовали с той одержимостью, граничащей с безумием яростью, которая закаляется лишь в реальном бою, среди руин и трупов.

Чжан Шаочи бывал в Центральной Азии и Африке и повидал немало малолетних солдат, которые едва достигли совершеннолетия, но уже отличались пугающей холодностью и жадой крови. Выросшие в нечеловеческих условиях, они впитали законы джунглей и привыкли выживать любой ценой. Но как Пэй И докатился до такого?

«Малыш, обернись, — Чжан Шаочи не сводил с него глаз. — Дай мне взглянуть на тебя... Что же с тобой случилось?»

Это был все тот же Пэй И, которого он знал. Но за годы разлуки произошло нечто ужасное, о чем Чжан даже не догадывался. И мысль об этом глубоко ранила его сердце.

Тем временем двое на столе, обменявшись быстрыми выпадами, прощупали друг друга. Они замерли, настороженно и злобно вглядываясь в противника. Их взгляды изменились. Это был не стиль наемников из средиземноморских банд и уж точно не уровень Вольф Туфа или Блэк Пэнтера. Пэй И, тяжело дыша, процедил сквозь зубы:

— Да кто ты такой, черт тебя дерит?

Вместо ответа Нин Фэйюй резко рванул скатерть у себя из-под ног, лишая Пэй И опоры. Тот покачнулся, и в этот момент противник набросил на него тяжелую ткань, пытаясь прижать к полу и забить ногами.

Пэй И скатился со стола, уцепившись за край, скользнул под него и тут же вынырнул с другой стороны. Его руки и пальцы казались неестественно длинными, а гибкие, почти змеиные движения завораживали зловещей грацией. Прыгнув из-под стола, он схватил Нин Фэйюя за лодыжку и с силой дернул на себя, увлекая на пол вместе с остатками скатерти. На лету Пэй И перехватил стул, взмыл в воздух и, оттолкнувшись от сиденья, нанес сокрушительный удар ногой прямо в голову Нин Фэйюя.

— Ты здесь не один. Кто тебя прислал? — Пэй И впечатал парня в стену и навис над ним. — Кому я перешел дорогу?

— Сначала поймай, а потом спрашивай!

— Договорились.

Целясь противнику в лицо и шею, Пэй И успел провести быструю разведку. Схватив парня за ухо и зажав ему горло, он нащупал под кожей лже-Нин Фэйюя характерные уплотнения. За ушной раковиной скрывался микроскопический наушник, а под кожей у кадыка прощупывался твердый предмет — вшитый радиопередатчик. Такие игрушки не найдешь у простых бандитов. Далеко не каждый решится вживить себе в тело куски металла и годами терпеть инородные предметы в собственной плоти...

«Кто ты такой? Кому я понадобился?» — Пэй И почувствовал, как в груди закипает тревога.

Мальчишка казался хрупким и костлявым, будто его мог унести любой порыв ветра, а от одного удара он должен был разлететься на куски. Но это была лишь иллюзия. На самом деле парень обладал феноменальной гибкостью и силой. Он двигался с легкостью птицы: взвившись вверх, уцепился за покосившуюся арматуру люстры под потолком и оттуда совершил яростный бросок.

Когда Пэй И перехватил его руку, тонкое запястье выскользнуло из пальцев, точно мокрый уж. В следующее мгновение противник сам провел захват и с такой силой выкрутил руку Пэй И, что суставы жалобно хрустнули.

— Сука! — Пэй И резко разорвал дистанцию, баюкая ушибленную руку. В его глазах вспыхнули изумление и ярость поражения. Кем, черт возьми, был этот парень?

В наушнике раздался спокойный и уверенный голос Чжун Цзэ под позывным «Ноль-ноль-два»:

— Командир, снять его?

Пэй И, уклоняясь от очередного выпада, сквозь зубы выдохнул в микрофон:

— Не стрелять! Брать живым!

Ему во что бы то ни стало нужно было выяснить личность этого юнца. Вопросов становилось слишком много. Операция по освобождению заложников на лайнере подходила к концу. Дело шло к триумфальной победе: спецподразделения Международного агентства уголовного розыска (МКИА) вот-вот должны были арестовать опаснейшего преступника Неоянковского. Спасенные пассажиры вздохнут с облегчением, а отчет о проделанной работе обещал быть блестящим. Но для Пэй И эта история не казалась завершенной. Напротив, вокруг сгустился туман, из которого за ним пристально следил чей-то злобный взгляд, приглашая сыграть в смертельные кошки-мышки.

Ведь на борту «Призрака Струнной Музыки» тайную сделку с Неоянковским провернул вовсе не Чжан Шаочи, а этот мальчишка, Нин Фэйюй. Одному были нужны деньги, другому — конкретный человек. Они быстро спелись и разыграли этот спектакль как по нотам.

Неоянковский в итоге остался ни с чем: ни денег, ни заклятого врага. Он оказался главным неудачником в этой игре и теперь вполне заслуженно отправлялся за решетку. Но тот кукловод, что стоял за Нин Фэйюем, без колебаний перевернул доску. Взяв в заложники маленького Илью, он прижал Чжан Шаочи к стене с одной-единственной целью — выманить того, кого они так долго искали.

Им нужен был тот, кто долгие годы вел невидимую войну в Северной Африке и на Средиземноморье. Хозяин жетона «Черной змеи».

Пока в зале шла яростная схватка, в коридоре зашевелился один из убитых бандитов. Он лишь притворился мертвым во время снайперского обстрела, а теперь осторожно приподнялся, намереваясь выстрелить в спину штурмующим. Однако не успел он поднять автомат, как тяжелый огнетушитель с размаху опустился ему на череп. Оружие отлетело в сторону, а

самого несостоявшегося мертвеца быстро пристегнули наручниками к перилам трапа.

Не Янь, легко разобравшись с угрозой, кокетливо поправила свои выющиеся волосы и поспешила к Чжан Шаочи, чтобы зажать рану у него на плече.

— Да в порядке я, отстань, — недовольно проворчал мужчина, прижимаясь раненым плечом к колонне. Разглядев, что перед ним женщина, он инстинктивно отстранился — не любил, когда к нему прикасались чужие.

Эту рану он берег исключительно для нежных рук Пэй И. Пусть его командир сам накладывает повязки, останавливает кровь и обеспечивает полный спектр заботы и внимания.

— Господин Чжан, давайте я все-таки перевяжу? — засуетилась Не Янь, стараясь выслужиться перед начальством ради своего командира. — Пуля же внутри осталась! Если не остановить кровь, вы тут до приезда врачей концы отдадите. Я быстро...

На самом деле ей хотелось сказать: «Да ладно тебе ломаться, мы все в группе А знаем тебя как облупленного! Чего строишь из себя недотрогу? Чертовы мачо с их вечными понтами, просто невыносимо».

Группа поддержки в лице Не Янь и Чжун Цзэ уже давно и незаметно блокировала все выходы. Никто бы не позволил командиру рисковать жизнью в одиночку. Только бедный Фань Гао остался куковать на спасательном катере. Парень жутко обижался и рвался в бой вместе со всеми, но Не Дахуа безжалостно осадила его: «Ты драться-то не умеешь, куда лезешь? Хочешь стать живой мишенью для местных головорезов?»

С потолка у входа в банкетный зал все еще сыпалась известка. Маленький Илья сидел прямо на битом стекле, тихонько всхлипывая и испуганно озираясь по сторонам.

— Малыш, осторожно, иди ко мне, — Не Янь ласково приобняла мальчика за плечи, искренне пытаясь защитить ребенка от творящегося вокруг хаоса.

Но она упустила из виду одну смертельно опасную деталь. Она не заметила лежащую рядом с ребенком Нашу, которая истекала кровью. Не Янь, лучший аналитик и разведчик группы А, знала все о психологии врагов, баллистике, дымовых шашках и жучках, но ничего не смыслила в поведении раненого хищника, защищающего своего детеныша.

Стоило девушке коснуться головы Ильи, пытаясь прижать его к себе, как затянутые мутной пеленой глаза леопарда яростно блеснули. Издав глухое рычание, зверь из последних сил прыгнул на Не Янь.

Все произошло в долю секунды. Чжан Шаочи рванулся вперед, закрывая девушку собой. Наша задела его плечом и промахнулась. Чжан схватил Не Янь за плечи, отшвырнул ее вместе с

ребенком в сторону и выставил вперед раскрытые ладони, пытаясь остановить разъяренного зверя. В его взгляде читалась спокойная, властная уверенность:

— Тихо, девочка, не надо... Успокойся, хорошая моя. Мы не причиним вам вреда. Тихо...

Но измученная болью Наша не воспринимала уговоры. В ее глазах горела первобытная, лютая ненависть к людям. С диким ревом она снова бросилась на Чжан Шаочи. Мужчина успел прикрыть лицо руками... Засевший в укрытии Чжун Цзэ видел все через прицел, но не мог выстрелить — человек и зверь катались по полу, сплетаясь в один клубок.

Не Янь вскрикнула и попыталась передернуть затвор, но в этот миг мимо нее промелькнула темная тень. В глазах Пэй И закипела та же безумная ярость, что и у зверя. В эту секунду он полностью лишился рассудка.

Жажда защитить свое любой ценой владела не только диким леопардом. Пэй И, заметив опасность краем глаза, бросил Нин Фэйюя и коршуном взлетел на спину зверя. Его пальцы мертвой хваткой вцепились в окровавленный загривок, силой оттаскивая его от Чжан Шаочи.

Раздался резкий, сухой хруст, от которого у всех присутствующих мороз прошел по коже. Хруст сломанного хребта.

Обмякшее тело хищника рухнуло на пол. Пальцы Пэй И были покрыты горячей кровью — в ярости он вцепился в плоть зверя так глубоко, что едва не пробил шкуру насквозь. Это был далеко не первый раз, когда его руки окрасились багрянцем, но каждый раз его тело сотрясала невольная дрожь, а из горла вырывался глухой хрип, словно шею ломали ему самому.

Не Янь стояла бледная как полотно, не в силах пошевелиться — первобытный страх перед диким зверем сковал ее движения.

Чжан Шаочи, защищавшийся от лап леопарда, тяжело дышал. На его предплечье и локте зияли рваные раны — клыки зверя прокусили плоть практически до кости.

— Я... — Пэй И тяжело ловил ртом воздух, словно оправдываясь. — Она и так была тяжело ранена. Все равно бы не выжила.

Чжан Шаочи поморщился, глядя на кровоточащие раны на своей руке. Было адски больно, но показать слабость он не мог.

— Слишком торопишься, — ворчливо бросил он. — Я бы ее успокоил.

— Да я... — Пэй И растерянно замолчал, чувствуя укол вины.

Маленький Илья дрожал всем телом. Его личико, бледное и безжизненное среди порохового дыма, казалось высеченным из мрамора. Он молча смотрел на Пэй И. В его огромных глазах застыли слезы. Одна крупная капля скользнула по ресницам и покатилась по щеке, но мальчик даже не всхлипнул.

Эта безмолвная слеза отозвалась в груди Пэй И острой болью, словно его сердце пронзили ржавой иглой.

Он уже забыл, когда в последний раз испытывал подобные чувства. Его работа не терпела сантиментов: ликвидировал угрозу, сдал отчет и ушел в тень. Но сегодня то ли из-за долгого подавления эмоций, то ли из-за этого несчастного ребенка, оставшегося сиротой, в его очерствевшей душе поднялась волна горького раскаяния.

А может, виной всему было присутствие Чжан Шаочи. Мужчины, который знал его совсем другим — юным, безрассудным, не знающим забот мальчишкой. Они делили безумные дни его молодости, и сейчас Пэй И чувствовал себя так, словно его выставили на всеобщее обозрение абсолютно нагим. Это было стыдно и невыносимо. Раскаяние всегда рождается из глубокого одиночества и страха перед собственной пустотой, и сегодня Пэй И впервые за много лет позволил себе эту слабость.

— Мне жаль... — тихо произнес он, глядя на мальчика. — Прости, малыш. Кажется, по моей вине ты остался совсем один.

Он лишил этого ребенка последних близких.

Конечно, самого Неоянковского он не убивал — успел заметить, как оперативники Южноевропейской оперативной группы А совместно с спецназом Парижского штаба ворвались через иллюминаторы и скрутили преступника. Судьбу этого негодяя решит международный трибунал, и приговор, без сомнения, будет суровым.

Этот невинный ребенок остался сиротой, даже толком не понимая, за что судьба так жестоко обошлась с ним.

Впрочем, Пэй И и сам не знал ответа на этот вопрос. Ему исполнилось двадцать восемь, но он до сих пор не понимал, как течение жизни забросило его в этот ад, кем он стал и ради чего продолжает бороться.

Пока Пэй И предавался унынию, Нин Фэйюй воспользовался заминкой. Перекатившись по столу, он выхватил спрятанный пистолет и вскинул его, целясь Пэй И в грудь.

В то же мгновение из темноты донесся сухой выстрел. Пуля снайпера с ювелирной точностью разнесла оружие в руке мальчишки. Нин Фэйюй взвыл от боли, зажимая окровавленные пальцы, и со злостью уставился на противников.

Пэй И и Не Янь среагировали мгновенно, взяв его на мушку.

Не успели они сделать и шага, как палубу под ногами содрогнул мощный удар. Раздался оглушительный взрыв, словно лайнер наскочил на риф. Корабль резко накренился, сбивая всех с ног. Люди покатались по полу, уворачиваясь от летящих обломков обшивки и штукатурки. Зал, еще недавно блиставший роскошью, превратился в груды развалин. Черт возьми, они же посреди открытого моря, откуда здесь взрывы?!

Сквозь пелену дыма Пэй И почувствовал, как крепкие руки Чжан Шаочи прижали его к себе, закрывая от падающих обломков. Они вместе покатались по полу, собирая все углы. Потолок прогибался, грозя похоронить их под тоннами бетона и стали.

В голове Пэй И пульсировала резкая боль. Чжан Шаочи попытался подняться и утащить его за собой, но раненая нога подвела его, и он снова рухнул на колени.

Было жутко досадно — мало того что его обставил какой-то сопляк, так еще и перед любимым облажался, не сумев даже твердо встать на ноги. Чжан Шаочи пристально посмотрел на Пэй И. Его кровь густо марала светлую рубашку парня. За все это время они не успели сказать друг другу ни слова, но этот бой объяснил все лучше любых признаний.

Пэй И потрянул головой, приходя в себя, и мысленно выругался. Неподалеку Нин Фэйюй, шатаясь, тянулся к оброненному кем-то пистолету.

Еще одна пуля Чжун Цзэ врезалась в палубу прямо перед его пальцами.

Нин Фэйюй злобно зыркнул на Пэй И и Чжан Шаочи. Он понимал, что против слаженной группы захвата у него нет шансов. Медлить было нельзя — следующий выстрел снайпера разнесет ему череп. Мальчишка с трудом поднялся, в его взгляде горела упрямая, дикая гордость: он проиграл лишь численному превосходству, но никак не Пэй И.

Развернувшись, он бросился прочь из разрушенного зала.

— Ах ты сука, хрен ты у меня уйдешь! — взревел Пэй И, вскакивая на ноги.

Он рванулся следом. В наушнике тут же закричал Чжун Цзэ:

— Командир, стой! Наши катера уже подошли, спецназ перекрывает палубы! Не лезь на рожон, он может заманить в ловушку!